

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 29g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности п.4) пп.8)
Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года и ст. 4
ч.(18) Закона № 1417 от 17 декабря 1997 года о введении в действие
раздела III Налогового кодекса

КИШИНЭУ

25 февраля 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 29G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Василия Опря,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 13 февраля 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 25 февраля 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности п. 4 пп. 8) Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года и ст. 4 ч.(18) Закона № 1417 от 17 декабря 1997 года о введении в действие раздела III Налогового кодекса, представленное Александром Цугуй и Любовью Денушенко, в рамках дела № 1-58/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 13 февраля 2019 года судьей суда Кишинэу, сектор Буюкань, Джетой Кистол, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Александра Цугуй, Виталия Калалб, Любви Денушенко, Валентины Лешан и Учебно-производственного республиканского комбината инвалидов «Bunătate» ООО в совершении преступления, предусмотренного ст. 46 и ст. 244 ч. (2) п. b) [*уклонение предприятий, учреждений и организаций от уплаты налогов, совершенное организованной преступной группой*] Уголовного кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 29G/2019

4. В ходе судебного заседания Александру Цугуй и Любовь Денушенко представили запрос об исключительном случае неконституционности п. 4 пп. 8) Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года и ст. 4 ч. (18) Закона № 1417 от 17 декабря 1997 года о введении в действие раздела III Налогового кодекса.

5. Определением от 28 января 2019 года судебная инстанция удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

- «(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.
(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 58

Участие в финансовых расходах

- «[...]»
(3) Любые налоги, за исключением установленных законом, запрещены».

Статья 72

Виды законов

- «[...]»
(3) Органическим законом регламентируются:
[...]»
г) другие области, по которым Парламентом признано необходимым принятие органических законов».

Статья 102

Акты Правительства

- «[...]»
(2) Постановления принимаются для организации исполнения законов.
[...]».

Статья 132

Налоговая система

- «(1) Налоги, сборы и любые другие доходы государственного бюджета, бюджета государственного социального страхования и бюджетов районов, городов и сел устанавливаются согласно закону соответствующими представительными органами.
(2) Любое иное налогообложение запрещено».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 29G/2019

7. Применимые положения Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года об утверждении Положения о порядке предоставления некоторых категорий льгот по уплате НДС согласно положениям части (7) статьи 103 Налогового кодекса и пунктам а) и б) части (18) статьи 43 Закона № 1417 от 17 декабря 1997 года о введении в действие раздела III Налогового кодекса (далее – Постановление Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года):

«1. Целью настоящего Положения является установление порядка рассмотрения и выбора пенитенциарных предприятий, организаций и предприятий обществ слепых, обществ глухих и обществ инвалидов (в дальнейшем – предприятия и организации), которые могут пользоваться освобождением от уплаты НДС на импортируемое сырье, материалы, комплектующие изделия и принадлежности, необходимые для производства собственной продукции, и освобождением от уплаты в бюджет НДС при поставке произведенных товаров и при оказании услуг.

[...]

4. Для получения освобождения от уплаты НДС на импортируемое сырье, материалы, комплектующие изделия и принадлежности, необходимые для процесса производства собственной продукции, и/или освобождения от уплаты в бюджет НДС при поставке произведенных товаров /оказании услуг предприятия и организации обществ слепых, обществ глухих и/или обществ инвалидов обязаны соответствовать одновременно следующим совместным критериям:

[...]

8) для производственных предприятий стоимость отечественных и/или импортных сырья, материалов, комплектующих изделий и принадлежностей, используемых в процессе производства собственной продукции, не должна превышать 90% производственных затрат. В состав производственных затрат входят следующие элементы: прямые материальные затраты, прямые затраты на оплату труда и косвенные производственные затраты, за исключением потерь сырья и материалов;

[Постановление Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года признано утратившим силу Постановлением Правительства № 819 от 18 октября 2017 года]

8. Применимые положения Закона № 1417 от 17 декабря 1997 года о введении в действие раздела III Налогового кодекса:

Статья 1

Вступление в силу

«Раздел III Налогового кодекса вступает в силу с 1 июля 1998 года».

Статья 4

Заключительные и переходные положения

«(18) Освобождаются от НДС без права вычета сырье, материалы, комплектующие и принадлежности, необходимые для собственных производственных нужд, импортируемые организациями и предприятиями

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 29G/2019

обществ слепых, обществ глухих и обществ инвалидов, а также освобождаются указанные организации и предприятия от уплаты в бюджет суммы НДС на произведенные товары и оказанные услуги согласно утвержденному Правительством списку организаций и предприятий.

[часть (18) была изменена Законом № 288 от 15 декабря 2017 года и вступила в силу с 1 января 2018 года]

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращения

9. Авторы обращения считают, что п. 4 пп. 8) Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года нарушает ст. 102 Конституции, устанавливающую требования к принятию Правительством нормативных актов. Они отмечают, что ст. 4 ч. (18) Закона № 1417 от 17 декабря 1997 года освобождает предприятия, созданные лицами с ограниченными возможностями и соблюдающие условия, установленные законом, от уплаты НДС за товары, перечень которых утверждается Правительством.

10. Они отмечают, что Постановление Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года, которым был утвержден перечень предприятий, освобожденных от уплаты НДС, предусматривает ряд требований, которых нет в законе. Они указывают на п. 4 пп. 8) Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года, предусматривающий предел производственных затрат в 90% для предприятий, которые производят товары и освобождаются от уплаты НДС.

11. Указывая на неясность и непредсказуемость п. 4 пп. 8) Постановления Правительства, авторы обращения отмечают, что Главная налоговая инспекция за небольшой период времени дважды проверяла деятельность предприятия и в результате сделали противоречивые заключения. Авторы обращения отмечают, что компетентный орган находится в замешательстве, когда применяет положения п. 4 пп. 8), а это приводит к злоупотреблениям.

12. Авторы обращения считают, что оспариваемые положения противоречат ст. 23, ст. 58 ч. (3), ст. 72 ч. (3) п. г), ст. 102 ч. (2) и ст. 132 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов и постановлений Правительства, в рассматриваемом случае Закона № 1417 от 17 декабря 1997 года о введении в действие раздела III Налогового кодекса и Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение было представлено Александром Цугуй и Любовью Денушенко, обвиняемых в уклонении от уплаты налогов, в рамках уголовного дела, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

16. Предметом обращения являются п. 4 пп. 8) Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года и ст. 4 ч. (18) Закона № 1417 от 17 декабря 1997 года о введении в действие раздела III Налогового кодекса. Авторы обращения оспаривают все перечисленные положения, однако в действительности ссылаются только на неконституционность положений Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года. Ниже Конституционный суд рассмотрит доводы авторов обращения в этом отношении.

17. По мнению авторов обращения, п. 4 пп. 8) Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года нарушает ст. 58 ч. (3), ст. 72 ч. (3) п.г), ст. 102 ч. (2) и ст. 132 Конституции. В поддержку своего обращения авторы отмечают, что эти положения вместо того, чтобы обеспечивать исполнение ст. 4 ч. (18) Закона № 1417 от 17 декабря 1997 года, вступают с ней в противоречие. Конституционный суд пришел к выводу, что в действительности авторы обращения просят осуществить не контроль конституционности, а контроль законности Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года.

18. Конституционный суд отмечает, что постановления Правительства являются актами второстепенного регулирования (*secundum legem*), они издаются во исполнение законов и поэтому не должны противоречить им.

19. Контроль законности постановления Правительства превышает роль Конституционного суда, органа, осуществляющего конституционный контроль. Контроль законности подобных актов по определению принадлежит судебным инстанциям. Этот вывод следует из ст. 114 Конституции, согласно которой правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями, а также из ст. 134 ч. (3) Высшего закона, согласно которой Конституционный суд гарантирует верховенство Конституции.

20. Конституционный суд подчеркивает, что рассмотрение данного обращения по существу стало бы свидетельством игнорирования собственной практики (см. ОКС № 1 от 14 июля 2011 г.; ОКС № 7 от

30 декабря 2011 г., § 35; ОКС № 16 от 9 февраля 2018 г., §21; ОКС № 27 от 29 марта 2018 г., § 24; ОКС № 101 от 6 сентября 2018 г., § 32; ОКС № 11 от 29 января 2019 г., § 23-25; ОКС № 21 от 11 февраля 2019 г.). В этих определениях Конституционный суд подчеркнул, что постановления Правительства нормативного характера подлежат контролю законности, который относится к компетенции судебных инстанций.

21. Что касается мнения авторов обращения о нарушении требований ясности и предсказуемости закона, Конституционный суд отмечает, что отсутствие единообразной практики на уровне административных органов, применяющих закон, не является основанием для признания его неконституционным. Наличие несоответствий в применении закона – естественный результат введения закона в социально-правовой процесс, который предполагает со стороны адресата нормы определенный дискреционный элемент.

22. В своих решениях Конституционный суд неоднократно высказывался по вопросу ясности и предсказуемости закона, акцентируя внимание на недопустимость формального рассмотрения этих требований. Учитывая, что целью закона является бессрочное упорядочение общественных отношений для множества ситуаций, Конституционный суд указал, что нельзя требовать чрезмерной определенности. Функция судебных инстанций состоит в том, чтобы устранить всякие сомнения, связанные с интерпретацией норм (см. в этом смысле ОКС № 126 от 15 ноября 2018 г.).

23. Таким образом, в случае отсутствия единообразной практики в отношении прав, свобод или законных интересов, охраняемых законом, лицо, ущемленное в своих правах, вправе обратиться в судебную инстанцию, которая обязана проверять законность оспариваемого акта. Данная теория нашла воплощение в ст. 1 ч.(1) Закона № 793 от 10 февраля 2000 года об административном суде, в соответствии с которой административный суд как институт права имеет целью пресечение злоупотребления властью и превышения полномочий органами публичной власти, защиту прав личности в соответствии с законом, упорядочение деятельности органов публичной власти, обеспечение правопорядка.

24. О роли судебных инстанций в защите правового порядка отмечается в ст. 115 ч. (1) Конституции, согласно которой правосудие осуществляется Высшей судебной палатой, апелляционными палатами и судами. В соответствии со ст. 1 ч. (2) Закона № 789 от 26 марта 1996, Высшая судебная палата является высшей судебной инстанцией, обеспечивающей точное и единообразное применение законодательства всеми судебными инстанциями. В этом смысле, в решении по делу *Байдар против Нидерландов*, 24 апреля 2018 года, § 47, ЕСПЧ признал, что обеспечение высшими судебными инстанциями

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 29G/2019

государства единообразного применения и точного толкования законов является правомерной целью, совместимой с Конвенцией.

25. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение не отвечает требованиям приемлемости для рассмотрения по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности п. 4 пп. 8) Постановления Правительства № 124 от 15 февраля 2013 года и ст. 4 ч. (18) Закона № 1417 от 17 декабря 1997 года о введении в действие раздела III Налогового кодекса, представленное Александром Цугуй и Любовью Денушенко, в рамках дела № 1-58/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 25 февраля 2019 г.
ОКС № 24
Дело № 29g/2019 г.*